

От редакции

DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.1

УДК 316.346.32-053.9 | ББК 60.542.18

© Шабунова А.А., Россошанский А.И.

ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ¹

ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: aas@vscc.ac.ru

РОССОШАНСКИЙ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: alexanderrossy@mail.ru

Тенденции последних десятилетий, касающиеся перманентного увеличения доли пожилых людей в общей численности населения, относятся к ключевым социально-экономическим вызовам для мировой общественности. Процесс старения населения помимо всего прочего характеризуется своей неоднозначностью и непредсказуемостью возможных последствий, причем не только в социальной, но и в экономической сфере. Отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают, что процессы интенсификации старения как в развитых, так и в развивающихся странах будут только нарастать, а вместе с ними будет возрастать и вклад представителей старших возрастов в общественное развитие. Таким образом, целью данной статьи выступает оценка качества жизни населения старшего поколения на основе социологических данных. В теоретико-методологической части статьи представлены основные научные подходы к оценке качества жизни населения, в том числе и представителей старших поколений. Обоснована важность и необходимость

Цитата: Шабунова А.А., Россошанский А.И. Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.1

Citation: Shabunova A.A., Rossoshanskiy A.I. Assessment of subjective quality of life by the older generation. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 3 (95), pp. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.1

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-02-00301 «Вторичная социализация пожилых людей как фактор качества жизни: тенденции, проблемы, механизмы».

учета самооценок старшего поколения в рамках исследования качества их жизни. Эмпирической базой исследования выступили данные социологического опроса «Качество жизни», проведенного Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» в 2016 году. Делается вывод о более низких субъективных оценках качества жизни старшего поколения в отличие от оценок более молодых групп населения. Выявлено, что ключевым препятствием повышения качества жизни населения в пенсионном возрасте является в первую очередь состояние здоровья. Результаты социологического опроса показывают, что неудовлетворительное состояние здоровья старшего поколения ограничивает продолжение трудовой деятельности, снижает уровень благосостояния и т. д. Полученные оценки важности различных сторон жизни позволили выявить низкий уровень притязаний данной возрастной группы, что объясняет и более высокие значения удовлетворенности по сравнению с молодым поколением. В заключение сделан вывод о необходимости учета комплексных оценок качества жизни старших возрастных когорт при проведении социальной политики.

Качество жизни, старение населения, старшее поколение.

Современная социально-демографическая ситуация практически всех развитых стран мира характеризуется постоянным возрастанием доли пожилых людей в общем количестве населения и, по общемировым прогнозам, в ближайшем будущем эта тенденция сохранится [1]. Согласно данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, доля населения в возрасте от 60 лет и старше в таких странах, как Канада, Норвегия, Франция, Германия и Великобритания, уже превышает 20%, а в Японии, мировом лидере по количеству пожилых людей, более 32% [2].

В 2017 году к данному списку стран присоединилась и Россия, обладающая схожей высокой интенсивностью старения населения. В условиях суженного воспроизводства населения возрастная структура как России в целом, так и ее регионов продолжит «стареть» [3]. Так, по прогнозам ООН, уже в 2025 году в возрасте, превышающем 60 лет, будет находиться четверть населения страны (25%), в 2050 году – почти треть (28,5%) [4]. Несмотря на схожесть тенденций «старения» России и развитых стран мира, для нашей страны характерна относительно низкая, по европейским меркам, продолжительность жизни (72,7 года в России против 83,4 года в Испании, 82,7 года во Франции, 82,6 года в Швеции и т. д.²). Сочетание невысокой рождаемости

и сохраняющейся высокой смертности в трудоспособном возрасте приводит к сокращению трудовых ресурсов и оказывает существенное влияние на процессы общественного развития. Сложившиеся тенденции старения населения в нашей стране усугубляют и накопившиеся проблемы социальной поддержки граждан, возможности обеспечения достойного уровня жизни пожилых людей, рост нагрузки на трудоспособное население, разбалансировка пенсионной системы.

В связи с этим одной из ключевых стратегических задач должно стать создание условий для реализации имеющегося ресурсного потенциала представителей старшего поколения, его активное вовлечение в общественную жизнь. В данном контексте все большую актуальность приобретают исследования, посвященные качеству жизни старшего поколения, позволяющие выявить наиболее проблемные моменты в жизни граждан, способности их адаптации к быстро меняющимся условиям существования [5; 6].

Целью данной статьи выступило исследование качества жизни населения старшего поколения на основе социологических данных. Для достижения поставленной цели население Вологодской области условно было разделено на 3 группы: младше предпенсионного (18–44 года для женщин, 18–49 лет для мужчин), предпенсионного (45–54 года для женщин, 50–59 лет для мужчин) и пенсионного (55 лет и старше для женщин, 60 лет

² World Bank. Health Nutrition and Population Statistics. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=health-nutrition-and-population-statistics>

и старше для мужчин) возрастов. Данные возрастные границы были отобраны для выявления общих и особенных проблем в качестве жизни, с которыми сталкивается население на различных этапах жизненного цикла.

Информационную базу исследования составили данные социологического опроса «Качество жизни», проведенного Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ФГБУН ВолНИЦ РАН) в Вологодской области в 2016 году. Опрос проводился методом раздаточного анкетирования по месту жительства респондентов на территории городов Вологда и Череповец и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки не превышает 3%.

Теория и методология исследования качества жизни старшего поколения

Появление и активное использование категории «качество жизни», в своей экономической интерпретации, связано с именем Дж.К. Гэлбрейта [7], который ввел его в оборот как антипод ценностям «общества потребления». В своих исследованиях ученый подвергал критике сложившиеся на тот момент положительные тенденции в уровне жизни, во многом опережающие удовлетворенность интеллектуальных потребностей. Таким образом, уже изначально качество жизни выступало как некая синтетическая категория, которая охватывала различные аспекты и условия человеческой жизни [8]. То есть качество жизни не равноценно коли-

честву материальных благ в той же мере, как и качеству окружающей среды, состоянию здоровья, степени развитости медицинской помощи и т. п.

Одной из главных особенностей в подходах при оценке качества жизни населения является то, что основное внимание сосредоточивается на перечне параметров жизнедеятельности людей, важность которых обусловлена отражением как объективных характеристик качества жизни, так и достижения определенных целей [9]. В научной литературе, посвященной разработкам методов измерения качества жизни населения, свою состоятельность доказали два основных направления (объективный и субъективный подход), именуемые в рамках концепции «бинарного» качества жизни [10]. Мерой оценки качества жизни при объективном подходе является комплекс доступных для человека ресурсов, к числу которых относятся физическая устойчивость, доходы, навыки и умения и т. п. При субъективном подходе в качестве меры выступает восприятие индивидом своего жизненного опыта, например, удовлетворенность различными аспектами жизни, уровень счастья [11; 12].

Субъективные оценки традиционно входят в инструментарий социально-экономических исследований, ввиду того что многие аспекты экономики и общества измеряются на базе ответов населения на стандартный перечень вопросов (например, при исследовании проблем занятости и т. п.) [13]. Актуальность и востребованность субъективных оценок качества жизни обусловлена тем фактом, что нельзя найти объективных аналогов того, что люди думают и сообщают о своей жизни, в силу уровня их индивидуального развития, жизненного опыта, эмоционального состояния и т. д. [14, с. 62]. Последнее особенно актуально при изучении качества жизни старшего поколения. Примером может служить ситуация, когда близкие пожилого человека оценивают его качество жизни как хорошее, в то время как сам человек расценивает его как удовлетворительное или даже плохое [15].

Как уже отмечалось ранее, качество жизни как объект исследования является достаточно сложной системой, которая состоит из множества элементов и связей между ними. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на смещенность тех или иных исследований на отдельные стороны жизни. В частности, одной из них является здоровье. Общеизвестным примером такой смещенности качества жизни в сторону здоровья выступает проект Всемирной организации здравоохранения по оценке качества жизни (WHOQOL). Здесь качество жизни рассматривается как сложная, многомерная структура, в основе которой лежит восприятие индивидом своего физического и психологического состояния, окружающей среды, удовлетворенность различными аспектами жизни [16]. Соответственно, основной акцент в методике оценки качества жизни сделан на самооценках уровня здоровья. Работа над данным проектом ведется с 1991 года. Разработанный методический инструментариум направлен на оценку ощущений индивидов в контексте их системы ценностей и культурных особенностей, личных целей, стереотипов и интересов³. В многочисленных исследованиях, посвященных качеству жизни населения старших возрастов, особо подчеркивается важность физического состояния здоровья, которое накладывает свой отпечаток на степень автономии и независимости в принятии решений.

Результаты исследования

Как показывают результаты проведенного опроса, представители старших возрастов склонны давать более сдержанные ответы касательно субъективных оценок качества жизни. В целом население Вологодской области оценивает свое качество жизни как среднее (70,5% от числа опрошенных), однако треть жителей, находящихся в пенсионном возрасте, считает собственное качество жизни низким, в более младших возрастных группах такого мнения придерживается только каж-

дый пятый (табл. 1). Высокие самооценки качества жизни менее свойственны населению вне зависимости от возраста или иных социально-демографических признаков. Фактически каждый ассоциирует термин «высокое качество жизни» с неким идеальным состоянием, к которому он стремится.

Согласно исследованиям R. Larson [17], степень удовлетворенности различными сторонами жизни мало зависит от возраста. Ключевым компонентом качества жизни выступает здоровье, в то время как социальное и семейное положение, материальное состояние, жилищные условия, потребность в безопасности и многое другое отходят на второй план. Данные выводы справедливы и в рамках проведенного социологического опроса. По мере перехода к более старшим социально-демографическим группам качество жизни все больше начинает ассоциироваться с крепким здоровьем: если в предпенсионном возрасте данный вариант ответа выбрали 73% опрошенных, то в пенсионном – уже 83% (табл. 2). Стоит отметить, что представления населения о наличии счастливой семьи как необходимого условия высокого качества жизни совпадают, невзирая на возраст (данный вариант ответа отмечали в 69–73% случаев). В целом для представителей пенсионного возраста наличие или достижение данных параметров (крепкого здоровья и счастливой семьи) и обеспечивают высокое качество жизни. Такие аспекты жизни, как наличие хорошей работы или высокого материального благосостояния, становятся менее значимыми (в пенсионном возрасте данные варианты отметили только 35 и 39% соответственно), что значительно отличает данную группу от более молодых поколений (среди населения области в возрасте младше предпенсионного – 64 и 49% соответственно). Меньшая значимость наличия хорошей работы для пожилых людей, возможно, объясняется большей ценностью отдыха в сравнении с продолжением трудовой деятельности на пенсии. Это, вероятно, обусловлено сложившимся качеством трудовой жизни, а также параметрами трудовой активности [5].

³ Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни. URL: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/ru

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили качество Вашей жизни?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Высокое	6,8	5,1	3,1	5,5
Среднее	73,0	73,1	64,6	70,5
Низкое	20,2	21,8	32,3	24,1

Источник: здесь и далее, если не указано иное: данные опроса «Качество жизни», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2016 году.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что лично для Вас означает «высокое качество жизни»?» (респонденты могли выбрать до 3 вариантов ответа), % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Крепкое здоровье	60,6	72,7	82,7	68,9
Счастливая семья	69,5	73,2	68,7	69,7
Высокое материальное благосостояние	49,0	39,9	38,7	44,7
Хорошая работа	63,6	62,1	35,2	54,7
Разнообразный и полноценный отдых	22,4	17,7	17,9	20,4
Благоприятная экологическая ситуация	8,6	7,6	14,2	10,2
Безопасная внешняя среда	12,3	10,1	13,3	12,3
Развитая инфраструктура	10,4	6,6	6,6	8,7
Другое	0,7	0,0	0,4	0,5

Примечание: ранжировано по группе населения старше пенсионного возраста.

Самооценки пожилых людей относительно состояния здоровья отражают его высокую значимость как первостепенного компонента качества жизни. Как видно из *табл. 3*, с возрастом доля положительных оценок населением состояния своего здоровья существенно снижается: с 57% у населения младше предпенсионного возраста до 15% у людей, находящихся в пенсионном возрасте. В целом почти 70% представителей пенсионного возраста оценивают собственное здоровье как удовлетворительное, а 16% – как плохое или очень плохое. В среднем по Вологодской области так свое здоровье население оценивает 52 и 8% соответственно.

Текущее состояние здоровья пожилых людей накладывает существенный отпечаток и на их досуг (*табл. 4*). Если в целом по области к двум основным причинам, которые не дают проводить свободное время по своему желанию, относились деньги (55%) и время (48%), то у представителей старших возрастов все обстоит несколько иначе. Вполне очевидно, что нехватка денежных средств выступает ограничивающим фактором вне зависимости

от возраста ввиду постоянно возрастающих потребностей. Второй же по значимости причиной, препятствующей проведению досуга желаемым образом, у пожилых людей выступают ограничения по здоровью, ее отметили 35% опрошенных. Стесненность временными рамками менее беспокоит пожилых людей (30%), что, на наш взгляд, объясняется меньшей трудовой загруженностью. Также представители старшего поколения не столь обременены детьми (3%) в отличие от более молодых (15%), однако испытывают неудобство от отсутствия друзей-единомышленников (10%).

Как и самооценки состояния здоровья, оценки собственного социально-экономического статуса снижаются по мере повышения возраста (*табл. 5*). Среди лиц, находящихся в пенсионном возрасте, более 40% респондентов охарактеризовали свои потребительские возможности как невысокие: для 5% опрошенных затруднительна даже покупка продуктов питания, а 38% обладают ресурсами для приобретения только необходимых продуктов питания. Следует отметить, что

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените в общем и целом состояние своего здоровья?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Отличное	5,7	2,6	1,3	3,9
Хорошее	50,5	27,3	13,8	36,2
Удовлетворительное	41,1	58,8	68,8	51,9
Плохое	2,4	9,8	14,0	6,9
Очень плохое	0,4	1,5	2,0	1,0

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Если Вы не можете проводить свое свободное время так, как Вам хочется, то по какой причине?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Недостаток денежных средств	54,7	64,1	52,5	55,3
Недостаток свободного времени	57,9	47,5	29,5	47,9
Отсутствие подходящих предложений в культурной жизни населенного пункта, где Вы проживаете	20,6	18,2	12,9	17,9
Семейные обстоятельства	20,6	20,2	21,0	20,7
Ограничения по здоровью	3,1	10,6	35,0	13,8
Наличие детей	15,1	4,5	3,3	10,1
Отсутствие друзей-единомышленников	5,8	7,1	9,6	7,1
Другое	0,6	2,0	1,5	1,1

более молодые возрастные группы также имеют невысокий материальный достаток и основной их части денежных средств хватает только на приобретение еды и необходимой одежды (для населения младше предпенсионного возраста это справедливо для 54%, в предпенсионном – для 52%). В то же время среди молодежи у каждого пятого не вызывает трудностей покупка товаров длительного пользования, а в крайних случаях они могут ни в чем себе не отказывать. Для пожилых людей такие потребительские практики свойственны только для 11% опрошенных. Вероятно, здесь свою роль играет стремление молодежи удовлетворять разнообразные потребности, такие как приобретение и обустройство жилья, покупка автомобиля, дополнительное образование, отдых. Данные запросы зачастую попросту нерешаемы за счет собственных сил, что побуждает их к активным кредитным практикам. Представители же старших возрастов уже обладают определенным перечнем необходимых благ,

благодаря чему сберегательные практики преобладают над кредитными [18].

Субъективная оценка материальных возможностей дифференцируется по возрастному критерию. Статус пенсионера как человека, который прекратил трудовую деятельность, с большой вероятностью в России предопределяет его низкую материальную обеспеченность. Согласно данным официальной статистики, в России значение коэффициента замещения (отношение размера пенсии и средней заработной платы) составляет 36% вместо рекомендованных МОТ 40% [19]. Проведенные Росстатом опросы семей, состоящих из пенсионеров, показывают, что 74% из них продолжают трудовую деятельность ввиду нехватки денежных средств на текущие расходы [20]. Как показывают результаты проведенного социологического опроса в Вологодской области, в случае резкого ухудшения материального положения представители старших возрастных групп менее склонны к поиску дополнительного заработка или

Таблица 5. Оценка собственных доходов, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	3,8	3,0	2,6	3,3
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомобиля сейчас недоступна	15,7	9,6	8,1	12,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	54,3	51,5	46,9	51,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	22,4	31,3	37,5	28,2
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится брать в долг	3,8	4,5	4,8	4,2

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Что Вы готовы предпринять в случае резкого ухудшения Вашего материального положения?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Буду больше работать / постараюсь найти дополнительные источники дохода	53,0	39,9	17,7	40,5
Сокращу расходы	48,8	54,5	49,5	49,7
Буду участвовать в акциях протеста	4,5	6,6	6,3	5,3
Ничего не буду делать	5,7	5,6	16,4	8,9
Возьму кредит в банке или в долг у близких, друзей	7,0	8,6	3,7	6,2
Буду продавать свое имущество	1,5	4,0	3,3	2,4
Буду тратить сбережения	4,6	5,1	4,8	4,7
Затрудняюсь ответить	12,1	12,1	16,0	13,3

интенсификации труда (такой вариант ответа выбрали 18% опрошенных), а основной выход видят в том, чтобы сократить расходы (50%) или же попросту смириться с данным положением (16%; табл. 6). Возможно, данные установки связаны с тем, что часть людей постпенсионного возраста, получающих низкую пенсию, продолжает работать в условиях накопленных проблем со здоровьем и пытается сохранить свое материальное положение хотя бы на минимальном уровне.

Материальное положение населения области и представителей старшего поколения в частности накладывает свой отпечаток на качество и разнообразие питания. За прошедший 20-летний период доля расходов на питание в потребительском бюджете семьи варьировалась от 60% у наименее обеспеченных до 20% у наиболее обеспеченных, при этом что приемлемым порогом является чер-

та в 10–15% [21, с. 131]. Несмотря на то что в целом наблюдается положительная динамика в сокращении доли затрат на питание, основная часть населения расценивает качество своего питания как «удовлетворительное» (42% от числа опрошенных; табл. 7) и «хорошее» (34%), почти каждый четвертый житель региона отмечает однообразность питания (19%). С позиции рассмотрения возрастных особенностей потребления следует отметить, что более старшие группы населения менее удовлетворены качеством питания: почти 50% представителей пенсионного возраста говорят об удовлетворительном качестве питания, а каждый пятый считает его однообразным.

Высокая доля негативных оценок касательно качества питания, особенно его однообразия, среди представителей старшего поколения подтверждается посредством

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Младше предпенсионного возраста	Предпенсионный возраст	Пенсионный возраст	Область в целом
Очень хорошее	5,4	3,2	2,4	4,2
Хорошее	39,5	36,6	22,2	34,0
Удовлетворительное	38,5	39,2	48,3	41,5
Не голодаем, но питание крайне однообразное	15,0	19,4	25,2	18,6
Семья не доедает	1,6	1,6	1,9	1,7

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы потребляете следующие продукты питания?», % от числа опрошенных

	Ежедневно		3-4 раза в неделю		1-2 раза в неделю		1-2 раза в месяц		Реже		Не употребляет	
	Пенсионный возраст	Область в целом	Пенсионный возраст	Область в целом	Пенсионный возраст	Область в целом	Пенсионный возраст	Область в целом	Пенсионный возраст	Область в целом	Пенсионный возраст	Область в целом
Мясо, мясные продукты	14,9	23,1	36,8	34,8	32,4	28,8	8,4	7,9	6,2	4,4	1,3	0,9
Рыба	3,6	5,7	21,2	21,4	43,0	39,5	22,0	22,8	9,1	9,0	1,1	1,5
Яйца	13,3	16,0	31,9	34,1	40,0	36,7	10,0	9,0	4,4	3,6	0,4	0,6
Молочные продукты	46,6	47,3	33,7	32,8	15,7	14,6	2,7	3,4	0,7	1,0	0,7	1,0
Крупяные изделия	47,9	40,0	33,6	37,1	14,7	17,4	2,7	3,6	1,1	1,2	0,0	0,7
Овощи	40,6	43,2	34,8	32,4	16,1	14,8	5,4	6,0	1,8	3,0	1,3	0,6
Фрукты	17,6	24,6	30,0	30,8	29,3	26,5	14,4	11,0	6,8	6,0	2,0	1,1
Хлебобулочные, кондитерские изделия	79,8	79,3	14,4	13,2	2,9	4,7	0,7	0,9	0,9	0,6	1,3	1,3

подробного рассмотрения рациона (табл. 8). В основу ежедневного рациона населения пенсионного возраста входят хлебобулочные и кондитерские изделия (80% отметили, что потребляют данную продукцию ежедневно), крупы (48%), молочная продукция (47%) и овощи (41%). Следует отметить, что высокий уровень потребления хлебобулочных и кондитерских изделий характерен не только для данной возрастной группы, но и для региона в целом. Согласно данным официальной статистики⁴, в рационе питания населения области потребление хлебных продуктов, сахара и кондитерских изделий значительно превышает оптимальный уровень (рекомендуемый ВОЗ), что представляет серьезную угрозу для здоровья [22; 23]. Согласно данным нормативам наблюдается дефицит потребления

овощей и фруктов. Последние гораздо реже встречаются в рационе старшего поколения (ежедневно потребляют 18%, несколько раз в неделю – 60%).

Для получения более комплексной оценки качества жизни старшего поколения в рамках проведенного социологического опроса были использованы два вопроса: первый направлен на оценку уровня удовлетворенности различными сторонами жизни, второй – на степень их важности. Респондентам предлагалось оценить представленные из перечня стороны жизни по пятибалльной шкале, где 5 – вполне удовлетворен / очень важно, а 1 – совершенно не удовлетворен / совершенно не важно. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для представителей всех возрастных категорий наиболее важными сторонами жизни выступают состояние здоровья, материальная обеспеченность и семейная жизнь. Однако с переходом к более

⁴ Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области в 2016 году: стат. бюллетень. Вологдастат, 2017. 22 с.

старшим возрастным категориям происходит постепенное снижение удовлетворенности по отмеченным аспектам (рис. 1–3). Это особо ярко проявляется при самооценках состояния здоровья: физическое самочувствие (молодежь удовлетворена данным аспектом жизни на 3,88 балла, лица предпенсионного возраста – 3,43 балла, старшее поколение – 3,18 балла), работоспособность (3,89 балла, 3,54 балла и 3,21 балла соответственно) и психологическое самочувствие (3,80 балла, 3,44 балла и 3,28 балла соответственно). Стоит отметить, что такие компоненты семейной жизни, как семейное положение и взаимоотношения в семье, не претерпели серьезных изменений, за исключением удовлетворенности в сексуальной жизни (4,04 балла, 3,82 балла и 3,37 балла соответственно), однако с переходом к более старшим возрастным категориям данный аспект существенно теряет свою важность (4,46 балла, 4,20 балла и 3,39 балла соответственно). Противоположная ситуация

складывается с материальным благосостоянием. По мере увеличения возраста важность данной стороны жизни постепенно снижается, в то время как удовлетворенность растет. Связано это может быть как с большим уровнем обеспеченности, так и с меньшим уровнем притязаний в материальных ресурсах у старшего поколения⁵, чем у молодежи.

Следует обратить внимание и на то, что для молодежи наряду с «базовыми» вопросами характерна и более высокая обеспокоенность трудовой жизнью (важность для населения моложе предпенсионного возраста: заработная плата – 4,69 балла; условия труда – 4,53; содержание труда – 4,47; для населения в пенсионном возрасте: 4,19 балла; 3,94 и 3,89 соответственно). Вместе с тем удовлетворенность проведением свободного времени наиболее высокая у представителей старшего поколения, чем у населения в предпенсионном возрасте (продолжительность свободного времени – 3,61 и 3,22 баллов соответ-

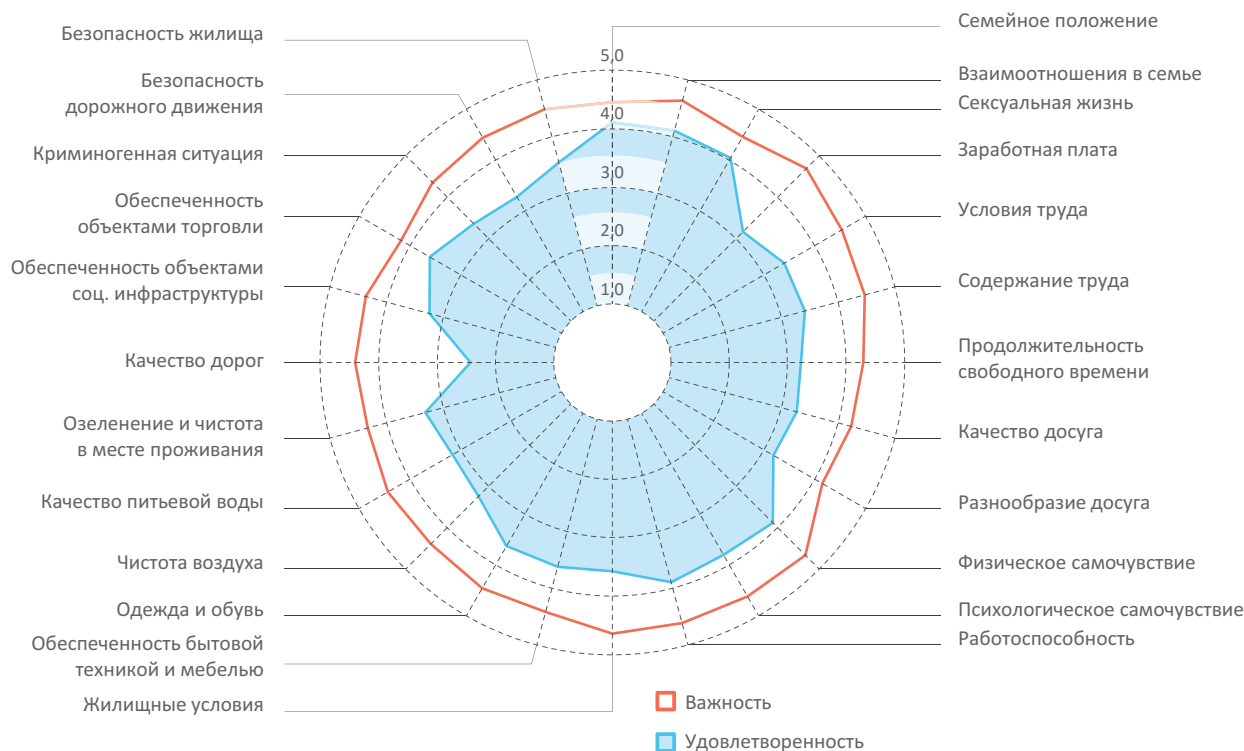
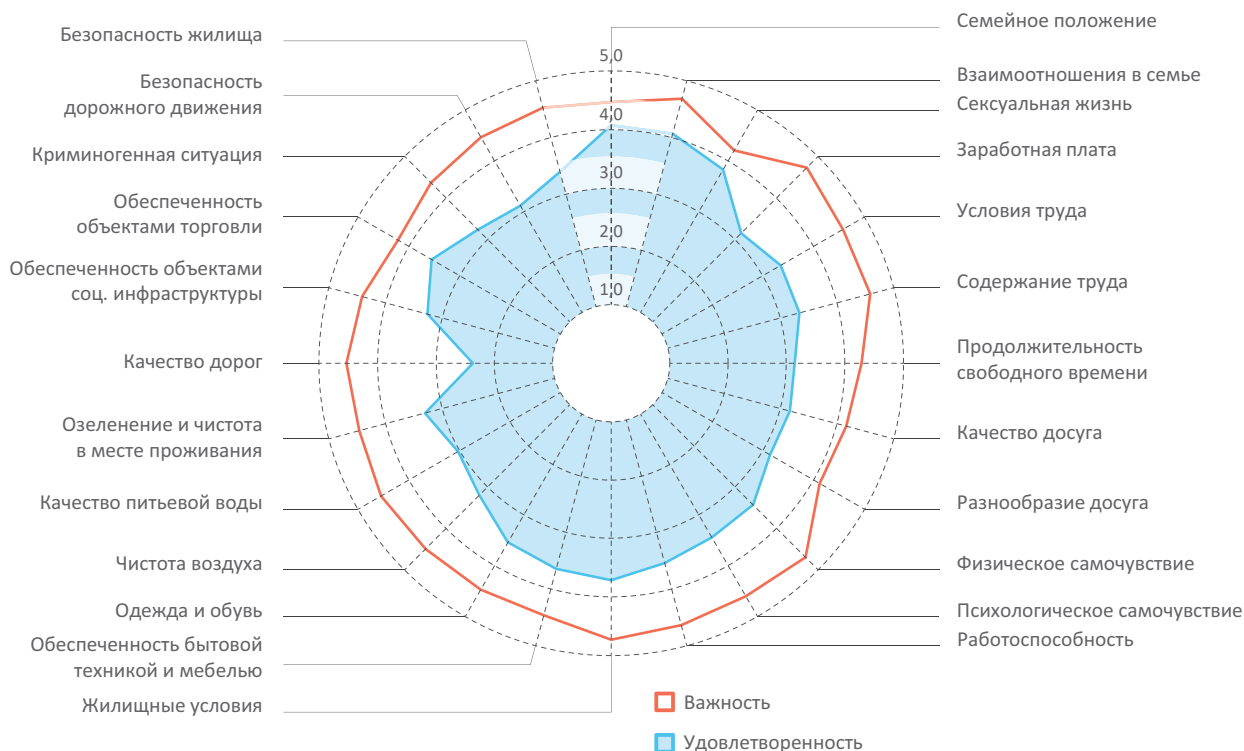

Рис. 1. Оценка важности и удовлетворенности населения младше трудоспособного возраста различными сторонами жизни, баллов

⁵ Как показали результаты опроса, представители старшего поколения более скромны в мнениях о том, какой размер денежных средств на одного члена семьи в месяц необходим, чтобы жить очень хорошо (63454 руб.), чем молодежь (75536 руб.).

Рис. 2. Оценка важности и удовлетворенности различными сторонами жизни представителей предпенсионного возраста, баллов

Рис. 3. Оценка важности и удовлетворенности различными сторонами жизни представителей пенсионного возраста, баллов

ственно; качество досуга – 3,46 и 3,26 баллов соответственно; разнообразие досуга – 3,36 и 3,18 баллов соответственно).

Таким образом, результаты комплексной оценки субъективного качества жизни показывают, что среди представителей старших возрастов распространены более сдержанные суждения касательно собственного качества жизни. Центральной составляющей в данном случае выступает состояние здоровья, которое накладывает отпечаток на все стороны качества жизни: от трудовой жизни и уровня материального благосостояния до свободного времяпрепровождения. Среди населения, находящегося в пенсионном возрасте, в целом удовлетворенность различными сторонами жизни заметно ниже, чем

у более молодых. Однако есть и исключение, за которым стоит одно большое «но» – это проведение свободного времени и материальное благосостояние. Несмотря на то что удовлетворенность данными сторонами жизни у старшего поколения выше, чем у молодых, степень их важности значительно ниже, что, возможно, говорит о более низком уровне притязаний. Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что исследование качества жизни старшего поколения на основе данных социологических опросов позволяет осуществить разностороннюю оценку его социальной адаптации, которая может лечь в основу направлений по повышению эффективности государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россет Э. Процесс старения населения. М., 1968. 508 с.
2. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 7–17.
3. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 6. С. 89–103.
4. Короленко А. В. Региональные особенности и предпосылки долголетия в России // Социальное пространство. 2016. № 4.
5. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Исследование качества жизни старшего поколения: региональный опыт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4. С. 88–107.
6. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. Старшее поколение как ресурс модернизации России // Народонаселение. 2013. № 3 (61). С. 20–26.
7. Galbraith J.K. *The Affluent Society: 40th anniversary edition, update and with a new introduction by the author*. Mariner Books, 1998. 288 p.
8. Veenvhoven R. Apparent Quality of Life: How Long and Happy People Live. *Social Indicators Research*, 2005, vol. 71, pp. 61–86.
9. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2011. № 2. С. 3–41.
10. Andrews F.M., Witney S.B. *Social indicators of well-being*. N. Y.: Plenum, 1976, pp. 279–299.
11. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.
12. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 100–105.
13. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; научн. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
14. Черкашин А.К., Лещенко Я.А., Боева А.В. Динамические и квалиметрические модели оценки качества жизни семьи // Народонаселение. 2015. № 3. С. 61–76.
15. Fernández-Ballesteros R. GeroPsychology An Applied Field for the 21st Century. *European Psychologist*, 2006, vol. 11, no. 4, pp. 312–323.

16. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. М., 2007. 320 с.
17. Larson R. Thirty years of research on the subjective well-being of older Americans. *Journal of Gerontology*, 1978, vol. 33, pp. 109–125.
18. Белехова Г.В., Калачикова О.Н. Финансовая грамотность молодежи (на материалах Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (65). С. 90–106.
19. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
20. Айзинова И.М. Социально-экономические проблемы старшего поколения: качество жизни населения старших возрастов // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 121–131.
21. Россошанский А.И. Учет инфляционных нагрузок в разрезе доходных групп населения // Научные труды ИНИ РАН; гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС-Пресс, 2016. С. 126–139.
22. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Физическое здоровье в субъективных оценках населения Вологодской области: территориальный аспект // Социальное пространство. 2017. № 1. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2186>
23. Шулепов Е.Б. Поговорим о демографии: город Вологда и его жители. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 264 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шабунова Александра Анатольевна – директор, доктор экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: aas@vscs.ac.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-03.

Россошанский Александр Игоревич – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alexanderrossy@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Shabunova A.A., Rossoshanskii A.I.

ASSESSMENT OF SUBJECTIVE QUALITY OF LIFE BY THE OLDER GENERATION

The trends of the last decade regarding continuous increase in the share of the elderly in the total population are among the key social and economic challenges for the world community. The process of population ageing is characterized, among other things, by its ambiguity and unpredictability of possible consequences, not only in the social but also in the economic sphere. Domestic and foreign researchers emphasize that the processes of intensification of ageing in both developed and developing countries will only increase, and with them the contribution of older people to social development. Thus, the goal of this article is to assess the quality of life of the older generation on the basis of sociological data. The theoretical and methodological part of the article presents major scientific approaches to assessing the quality of life of the population, including representatives of older generations. The importance and need to take into account self-assessments of the older generation in the study of the quality of their lives. The empirical base of the study is the data of the sociological survey "Quality of life" conducted by the Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences" in 2016. The conclusion is made that the subjective estimates of the quality of life of the older generation are lower in contrast to the estimates of the younger population groups. It is revealed that the key obstacle to improving the quality of life of the population in retirement age is primarily their state of health. The results of the sociological survey show that

poor health of the older generation limits the continuation of work, reduces the level of well-being, etc. The obtained estimates of the importance of different aspects of life revealed the low level of claims of this age group, which explains the higher values of satisfaction compared to the younger generation. It is concluded that it is necessary to take into account the integrated assessment of the quality of life of older cohorts in the implementation of social policy.

Quality of life, population ageing, older generation.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shabunova Aleksandra Anatol'evna – Director, Doctor of Economics, Associate Professor. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Phone: +7(8172) 59-78-03.

Rossoshanskii Aleksandr Igorevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: alexanderrossy@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.